

Поток разоблачений, следовавших одно за другим, поверг фанатов, яростно травивших Чэн Чэ, в полное замешательство.

Однако те, кто стоял за нападками, не желали сдаваться. Скрываясь за подставными аккаунтами, они прикидывались обычными пользователями и ставили всё под сомнение: мол, это официальный пиар, у Чэн Чэ мощная поддержка, и нет ничего удивительного в том, что кто-то пытается его отбелить.

Дескать, Тан Шаои сделал репост слишком быстро — подозрительно, скорее всего, это спланированная акция компании, использующей аккаунты обоих артистов. И съемочная группа туда же — бессовестно лжет: Чэн Чэ гораздо старше своего персонажа-даоса, как он может соответствовать образу?

Не успел этот комментарий появиться, как киноимператор Тан Шаои обновил свою страницу в соцсети. Он выложил селфи — совместное фото с Чэн Чэ.

На снимке они стояли рядом в костюмах из фильма. Оба в белоснежных одеждах: Тан Шаои с мягкой улыбкой смотрел на юного даоса, а Чэн Чэ, сияя белоснежной улыбкой, смотрел прямо в объектив.

Помимо фото, Тан Шаои оставил подпись: — А мы похожи на учителя и ученика? @ЧэнЧэЧэЧэ

Вскоре стали появляться и другие подробности. Например, то, что на площадке Тан Шаои ведет себя бескорыстно: любому, кто обращается к нему за советом по актерской игре, он терпеливо помогает, и это касается не только Чэн Чэ, хотя у того, несомненно, есть талант.

В фильме персонаж Чэн Чэ — послушник, числящийся учеником героя Тан Шаои. Вне кадра Чэн Чэ — младший коллега, перенимающий опыт у мастера. Так что называть их учителем и учеником вполне уместно.

К тому же выяснилось, что Чэн Чэ сам был фанатом Тан Шаои, и их знакомство состоялось именно тогда, когда Чэн Чэ попросил у кумира автограф.

И так далее.

В общем, от так называемых разоблачительных постов не осталось камня на камне, а беспочвенные слухи рассыпались сами собой.

У Тан Шаои огромная армия поклонников, и едва он выложил совместное фото, как под постом выросла целая гора комментариев.

— О-о-о! Какой милый ученик у нашего Тан-Тана!

— Этот малыш же еще школьник, да?!

— Постойте! Это что, Чэн Чэ?!

— О боже! Дайте мне пощечину! Это тот самый интриган?

Спустя некоторое время, уж не знаю, кто начал первым, в комментариях под постом Тан Шаои началось массовое покаяние фанатов.

— Чэ-Чэ, прости, я забираю свои слова обратно.

— Чэ-Чэ, прости, я была неправа.

В то же время поток негатива под постами самого Чэн Чэ резко иссяк, а число подписчиков, пришедших из-за скандала, не уменьшилось.

В конце концов, осталось лишь несколько грязных выпадов. Поначалу чувствующие вину фанаты пытались в личных сообщениях объяснять авторам этих комментариев правду, но вскоре заметили, что все они — лишь боты.

Разгневанные фанаты наконец вспомнили о кукловоде, стоящем за всей этой историей, и, опираясь на информацию, просочившуюся от самой киностудии Чжунсин, начали собственное расследование.

Теперь объектом разоблачений стал Фан Шо.

Актер-неудачник, способный лишь на роли пушечного мяса с парой минут экранного времени, да и внешне ничем не примечательный.

Вскоре дошли слухи, что съемочная группа фильма Сяньдао Жоуцин расторгла с Фан Шо контракт.

А что же сам Фан Шо? После изгнания со съемок он вернулся в свою крошечную квартиру. Обстановка была перевернута вверх дном, повсюду валялись клочки разорванной бумаги — это были требования о возмещении ущерба, присланные из Чжунсин.

Вдруг в дверь постучали — настойчиво и резко. Фан Шо, сжавшись на кровати, вздрогнул.

— Открывай! Фан Шо, я знаю, что ты внутри! — Фан Шо узнал голос куратора, который когда-то подписывал с ним контракт. В его пустых глазах блеснул огонек надежды, и он в панике бросился к двери.

Войдя и увидев хаос в комнате, тот брезгливо поморщился:

— Собирай вещи, завтра съезжай.

Фан Шо недоверчиво уставился на него, но не успел вымолвить ни слова, как тот нетерпеливо махнул рукой:

— Хватит болтать, ты хоть понимаешь, в какие неприятности втянул компанию?

Не входя в комнату, он развернулся и ушел, напоследок бросив через плечо:

— Ничтожество. И откуда только смелости набрался лезть к людям? Знал же, что у них серьезная поддержка, и все равно поперся. Идиот.

Фан Шо бессильно осел на пол. Он ведь знал, правда? Для такого мелкого сошки, как он, в случае провала никто не станет протягивать руку помощи. Один неверный шаг — и ты на дне.

Да, знал, что у Чэн Чэ есть покровитель, так почему же он ослеп настолько, что вообразил, будто сможет его вытеснить? Как же он...

Нет! Фан Шо словно что-то вспомнил! Он схватил телефон и начал звонить.

— Извините, набранный вами номер не существует...

В трубке бесконечно повторялся холодный женский голос.

В то время как жизнь Фан Шо была окончательно разрушена, в ушах Чэн Чэ раздался звуковой сигнал Системы о выполнении побочного задания.

Напротив пункта Опровергнуть слухи появилась пометка Выполнено, а вскоре всплыло и новое задание.

Побочное задание: Избежать подставы. [Чаще всего тебя подставляет тот, кого ты меньше всего подозреваешь.]

У Чэн Чэ разболелась голова: ну сколько можно, когда это закончится? А прочитав текст подсказки, он и вовсе пришел в замешательство. Кого он не подозревает? Да таких людей вокруг пруд пруди!

Однако даже когда он, дрожа от опасений, закончил съемки в Сяньдао Жоуцин, никаких происшествий больше не случилось.

Чэн Чэ был лишь статистом, его экранного времени было мало, а вот у Тан Шаои работы хватало. Раньше Чэн Чэ планировал задержаться рядом с ним после завершения своих сцен —

ведь возможность учиться у киноимператора выпадает нечасто.

Но теперь, решив держать дистанцию, он не собирался больше торчать на площадке. Актерское мастерство можно оттачивать постепенно, а вот чувства — штука слишком уж хлопотная.

Кстати, у Юэ Сан на примете было несколько неплохих сценариев, так что Чэн Чэ, не раздумывая, покинул съемочную группу и отправился к нему.

Вернувшись в компанию Чжунсин, он неожиданно столкнулся в коридоре с Сюй Ханем.

В прошлый раз он видел его, когда только пришел на прослушивание. С тех пор прошло время, да и из-за вмешательства Тан Шаои Чэн Чэ почти забыл об этом главном боссе сюжетного мира.

Он не замечал, чтобы Тан Шаои и Сюй Хань общались. Неужели его появление спутало карты, и они так и не познакомились? Чэн Чэ невозмутимо размышлял об этом, не сбавляя шага. Если нет крайней необходимости, он не хотел разговаривать с Сюй Ханем. Он знал себе цену: в интригах ему с Сюй Ханем не тягаться.

К тому же, официально они были едва знакомы — так, виделись однажды, и здороваться было ни к чему.

В отличие от оригинального сюжета, Чэн Чэ не учился с Сюй Ханем на одних курсах и у них были разные агенты, так что интересы не пересекались. Если только считать конкуренцию внутри одной компании, но в Чжунсин столько актеров, что у Сюй Ханя не было причин точить зуб именно на Чэн Чэ.

9. Снова Сюй Хань

Что касается Сюй Ханя, Чэн Чэ придерживался позиции: пока тот не лезет к нему, он не станет мстить. Сюжет — это просто сюжет, и обвинять человека в том, что еще не случилось, было бы несправедливо.

Но некоторые вещи невозможно обойти стороной, как бы ты ни старался.

— Чэн Чэ, это ты? Куда направляешься? — Сюй Хань с улыбкой преградил ему путь.

Тц, ну и наглость. Еще пару дней назад он вел себя как старший коллега, а теперь без тени смущения называет его по имени. Интересно, что у него на уме? Чэн Чэ насторожился. Но бить того, кто улыбается, не принято, да и вражды между ними официально не было, поэтому пришлось остановиться.

Чэн Чэ сейчас был на слуху, и ему совсем не хотелось, чтобы завтра появились заголовки о том, что он не уважает старших.

Чэн Чэ притворился, что не узнает его, и замялся:

— Простите, вы?..

— У тебя такая девичья память, мы же виделись совсем недавно. Я Сюй Хань. Разве брат Тан не упоминал обо мне? — Сюй Хань ответил так, будто это не имело никакого значения.

Брат? Тц. Чэн Чэ нахмурился. Он никогда не слышал об этом от Тан Шаои. Непонятно, почему тот молчал — то ли были причины, то ли Тан Шаои считал, что упоминать этого человека не стоит.

Чэн Чэ покопался в памяти: кажется, в сюжете не говорилось, что они близки. Тан Шаои лишь помог Сюй Ханю с парой прослушиваний, и их отношения точно не были такими, как у него самого с Тан Шаои. Так что первый вариант отпадал.

Но что Сюй Хань пытается этим сказать? Внезапно Чэн Чэ осенило.

Сюй Хань пытается прощупать почву и посеять раздор между ним и Тан Шаои.

Чэн Чэ не сомневался только потому, что знал сюжет. А если бы не знал? Возможно, после таких двусмысленных слов он бы засомневался в их отношениях с Тан Шаои. Решил бы, что раз Тан Шаои не рассказал, значит, они не так уж близки.

Если бы они не были близки, Чэн Чэ не посмел бы перепроверять информацию у самого Тан Шаои, а пытаясь угодить, мог бы даже помочь этому младшему брату.

А если бы они, как гласили слухи, были любовниками, Чэн Чэ начал бы подозревать, что между Тан Шаои и Сюй Ханем что-то есть, и пошел бы к Тан Шаои с допросами. Тот бы, конечно, все отрицал, но семя сомнения в душе Чэн Чэ было бы посеяно.

Даже если бы они были просто коллегами, от такой фразы Сюй Хань ничего не терял.

Общение с ним — это сплошное минное поле, подумал Чэн Чэ, а вслух, стараясь выглядеть равнодушным, произнес:

— Правда? И как же мне тебя называть? Дядя-наставник?

Сюй Хань не ожидал такого ответа. Согласиться — неловко, отказаться — тоже. Он поспешно замахал руками:

— Да ладно тебе, это же не клан боевых искусств, какие тут могут быть ранги?

Тц, и тут уколол. Разве это не намек на то, что их с Тан Шаои учительско-ученические отношения — просто фикция? Чэн Чэ не мог не восхититься его мастерством ведения диалога. Разговаривать с ним было слишком утомительно, поэтому он решил закончить разговор:

— Дядя-наставник Сюй, я пойду, меня ждет брат Юэ.

Сказав это, он развернулся и ушел, не оставив Сюй Ханю ни шанса на продолжение.

Что ж, лжец, притворяющийся младшим братом киноимператора ради связей — считай, конфликт назрел.

В кабинете Юэ Сан на стук ответил: — Войдите. Увидев Чэн Чэ, он жестом пригласил его присесть на диван.

Чэн Чэ присмотрелся к реакции Юэ Сан. Да, он не относился к нему с той же заботой, что к Тан Шаои, но был куда лучше того агента из оригинального сюжета — тот точно не стал бы подкладывать его под других ради ресурсов, как это делали с Сюй Ханем.

Закончив дела, Юэ Сан взял несколько сценариев и сел напротив:

— В последнее время все спокойно?

Это был дежурный вопрос, Юэ Сан не думал, что у Чэн Чэ снова возникли проблемы.

Но Чэн Чэ, подумав, все же рассказал о встрече с Сюй Ханем. Лучший способ избежать недопониманий — не скрывать даже мелочи.

Юэ Сан терпеливо выслушал, на всякий случай запомнил:

— Я присмотрю за ним, ты не бери в голову.

Чэн Чэ кивнул и взял сценарии.

— Я отобрал их специально для тебя, они подходят. Но я бы посоветовал выбрать один из этих двух. — Юэ Сан указал на два из них.

— Скажу прямо: твоя актерская игра пока не на высоте, поэтому я выбрал роли, близкие к твоему типу.

— Первый — роль второго плана в мелодраме. Проект небольшой, но режиссер известный, а у

главной актрисы высокая популярность. Главную мужскую роль играет новичок, которого активно продвигает компания Хуаюэ, его статус примерно как у тебя. Если все правильно разыграть, ты сможешь затмить главного героя. К тому же образ у персонажа приятный — отличник, можно сыграть на твоих сильных сторонах.

— Второй сценарий — масштабный проект, драма времен Китайской Республики. Режиссер — новичок, но сценарист очень сильный, сюжет отличный. Твоя роль — четвертый план, друг главного героя. Экранного времени много, персонаж интересный — студент, вернувшийся из-за границы, сын знатного рода.

— У обоих есть свои плюсы и минусы, подумай.

— Конечно, есть и другие, где ты в главной роли.

Юэ Сан оставил его изучать сценарии, а сам вернулся к работе.

Чэн Чэ понял: хотя другие сценарии тоже здесь, Юэ Сан их не рекомендует. И правильно: главная роль в плохом проекте хуже, чем четвертый план в хорошем. Чэн Чэ все же добросовестно просмотрел все — лишним не будет.

Прочитав сценарии, где он был в главной роли, он отложил их почти сразу: от диалогов до сюжета — все было настолько нелепым, что рассматривать их не стоило.

Остался последний сценарий — артхаусный фильм Цинхань. Это был несомненно крупный проект: от режиссера до актеров — сплошь звезды. Но роль, подходящая Чэн Чэ — лишь прохожий юноша, появляющийся один раз в период сомнений главного героя. В общем сюжете он почти не заметен. А съемки проходят далеко, поэтому Юэ Сан, вероятно, счел это невыгодным и не стал рекомендовать.

Юэ Сан знал, что фильм будет успешным, но не представлял, насколько. А у Чэн Чэ была подсказка: этот фильм в конце года получит международную награду и станет феноменально популярным.

Поэтому Чэн Чэ должен был взяться за эту роль.

В оригинальном сюжете эта история упоминалась, потому что оригинал почти попал в этот фильм, но упустил шанс.

Там был открытый кастинг. Оригинал участвовал вместе с Сюй Ханем, получил роль, но через пару дней из-за козней Сюй Ханя его заблокировали. Роль, естественно, досталась Сюй Ханю, и после успеха фильма даже этот минутный прохожий стал стоить дорого.

На этот раз Чэн Чэ не собирался упускать возможность.

— Решил? — Юэ Сан перевел взгляд на Чэн Чэ, который подошел со сценариями.

— Брат Юэ, — Чэн Чэ протянул ему сценарии драмы и фильма. — Если я возьмусь за оба, получится их совместить?

Юэ Сан был доволен, что Чэн Чэ выбрал драму: мелодрама — это одноразовый продукт, а драма хоть и не принесет быстрой популярности, но создаст хорошую репутацию. Однако выбор фильма стал сюрпризом:

— Совместить-то можно, но тогда у тебя совсем не останется времени на отдых.

— График будет очень плотным, боюсь, не потянешь. — Несмотря на слова, кто не любит трудолюбивых сотрудников? Юэ Сан пояснил: если Чэн Чэ настаивает, он только за.

— Ничего страшного. Раз уж я в этой индустрии, как можно бояться трудностей? Я не против потрудиться. — Чэн Чэ вздохнул с облегчением. Хорошо, что можно совместить, иначе пришлось бы объяснять, почему он так хочет в Цинхань.

— Хорошо, забирай сценарии, я все устрою. — Юэ Сан кивнул, а потом, вспомнив что-то, в шутку добавил: — Если бы у Тан было такое же рвение, я бы сэкономил кучу нервов.

— Старший коллега и так уже очень успешен, ему не нужно так напрягаться, — сказал Чэн Чэ и только потом понял, что защищает Тан Шаои. Он неловко взглянул на Юэ Сан и добавил: — Я пока никто, поэтому должен стараться вдвойне.

Юэ Сан с полуулыбкой посмотрел на него, но ничего не ответил.

Чэн Чэ попрощался и ушел, сохраняя невозмутимый вид.

Он не знал, проверял ли его Юэ Сан и что он думал, да его это и не волновало. У него была еще одна причина выбрать Цинхань.

Ради секретности съемки Цинхань проходили в закрытом режиме. Это означало, что, попав на площадку, нельзя покидать ее до окончания съемок. Даже если такого мелкого персонажа, как Чэн Чэ, поставят на последние этапы, этого времени должно хватить, чтобы чувства к Тан Шаои — которых и так было немного — окончательно угасли.

10. Линь Юань и У Сян

— Чэ-Чэ, Юань-Юань вернулся! Когда у тебя будет время, мы приедем? — Цзян Ин боялась мешать работе, поэтому обычно общалась с ним через сообщения. Чэн Чэ удивился, почему она позвонила — оказалось, вернулся Линь Юань.

Линь Юань был одним из немногих друзей Чэн Чэ. Они учились в разных вузах, но в одном городе. После поступления в университет виделись реже.

Линь Юань знал об ориентации Чэн Чэ и был единственным мужчиной, который после этого признания продолжал с ним дружить. Конечно, никаких чувств к Чэн Чэ он не испытывал — история не была такой пошлой. Линь Юань был натуралом до мозга костей, любил красавиц, особенно фигуристых, и к Чэн Чэ относился исключительно по-дружески.

В отличие от Чэн Чэ и Цзян Ин, Линь Юань был технарем. Недавно он уезжал в другую провинцию на соревнования и только вернулся.

— Я в последнее время не очень занят, приезжайте, когда удобно. На проходной базы скажите мое имя, вас проведут.

Новый сериал Чэн Чэ назывался Чжэнжун Суйюэ, и снимали его на той же базе, что и Сяньдао Жоуцин. Чэн Чэ как актер четвертого плана был задействован на протяжении всего сюжета, но съемки были неинтенсивными. Последние дни у него было по одной-две сцены в день, иногда удавалось вернуться в университет на пары.

Да, именно так: Чэн Чэ лучше пойдет на лекции, чем пойдет к соседнему павильону здороваться с Тан Шаои. В конце концов, они не были близкими друзьями. Нет, даже друзьями их назвать было сложно.

Когда Цзян Ин и Линь Юань прибыли на базу, Чэн Чэ уже закончил сегодняшние съемки.

— Всего пару дней, а ты уже здесь! Красавчик! — Линь Юань хлопнул его по плечу и рассмеялся.

Чэн Чэ ответил тем же:

— Это ты у нас тихоня, уехал на национальную олимпиаду по физике, а я вот решил податься в актеры!

<http://bllate.org/book/21663/2235250>